

THE FUNCTION OF THE ARTICLE IN THE MODES OF SUBSTANTIVE NOMINATION IN PORTUGUESE

V.A. Butko

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
124047. Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14.

N.V. Ivanov

Moscow State Institute of International Relations (University)
119454. Moscow, Pr. Vernadskogo St., 76

Abstract. This paper presents a functional analysis of the grammar of the article in Portuguese. The article is seen as a morphological category that serves to differentiate the modes of substantive nomination in speech. A special status of the article in Portuguese, compared with the other grammatical categories, is underscored. Unlike other categories, that are mainly illustrative, serving to describe the object, the article characterizes the subjective mode of reference of the sign to the object. The function of the article has three aspects: true side (referential basis), pragmatic (communicational stress) and stylistic (cultural value). Several linguistic approaches to the article, covering these three functional aspects, are examined. Three modes of substantive nomination are pointed out: definite article nomination, indefinite article nomination and without article nomination (d/a-nomination, i/a-nomination, w/a-nomination). The functional meanings of the three nominative modes are correlated with all functional semantic aspects: referential, pragmatic and stylistic. The difference between the grammar of the article in substantive word-combinations and the grammar of the article in predicative constructions is outlined. On the one hand, it is an attributive and complementive grammar of the article within a substantive phrase. On the other hand, the article marks the function of a syntactic actant in the sentence. At this level, the article obtains the capacity to be an instrument to stress the rhema accent in linear structure of the utterance. At this level too, the article reveals its stylistic function. The paper presents a number of examples that show the use or omission of the article in the sentence according to its function. A brief summary presents the parameters of interpretation and differentiation of various types of substantive nominations in Portuguese with regard to the function of the article: reference, indication, quality, rhema-stressing, context newness. The paper may be of interest to the linguists specializing in the sphere of grammar of Portuguese and other Romance or German languages.

Keywords: article, reference, modus of substantive nomination, definite-article nomination, indefinite-article nomination, without-article nomination, Portuguese

For citation: Butko, V.A., Ivanov, N.V. (2022). The function of the article in the modes of substantive nomination in Portuguese *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(4), pp. 21–33. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-21-33>

ФУНКЦИЯ АРТИКЛЯ В МОДУСАХ СУБСТАНТИВНОЙ НОМИНАЦИИ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Бутко

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
125047, Москва, ул. Большая Садовая, 14

Н.В. Иванов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Статья посвящена анализу функции артикля в португальском языке. Артикль трактуется как морфологическая категория, дифференцирующая модусы субстантивной номинации в речевом узусе в аспектах содержательного применения имени. Подчёркивается особый статус артикля в ряду других грамматических категорий португальского языка. В отличие от других грамматических категорий, которые можно назвать объективными и ситуативно-описательными, артикль характеризует субъективный модус отнесённости знака к объекту. Функция артикля раскрывается в трёх аспектах: истинностном (референциальном), прагматическом (коммуникативно-выделительном) и стилистическом (культурно-ценностном). Рассматриваются существующие подходы к изучению функции артикля в лингвистике, в которых в той или иной степени охватываются эти три аспекта в их взаимосвязи. Выделяются три модуса субстантивной номинации, маркируемые посредством функции артикля: определённо-артиклевая номинация, неопределённо-артиклевая номинация и безартиклевая номинация (соответственно, о/а-номинация, н/а-номинация и б/а-номинация). Функциональная нагрузка трёх модусов раскрывается на всех трёх содержательных уровнях: референциально-семантическом, экспрессивно-выделительном и стилистическом. Проводится дифференциация грамматики артикля в субстантивных словосочетаниях и в предикативных конструкциях. В одном случае можно говорить о комплетивно-атрибутивной грамматике артикля в составе субстантивного словосочетания, в другом – о его функции как маркера грамматического актанта в составе предложения. Во втором случае артикль приобретает способность выступать в качестве инструмента ремовыделения в линейной структуре высказывания. В этом же масштабе рассмотрения обнаруживает себя стилистическая функция артикля. В статье приводится достаточное количество примеров на применение или опущение артикля в зависимости от той или иной содержательной функции. В конце статьи даётся обобщение, в котором перечисляются параметры интерпретации различных форм субстантивной номинации, маркируемых артиклем, на материале португальского языка: референция, индикация, качественность, ремовыделение, контекстная новизна. Статья может быть интересна для лингвистов, специализирующихся в сфере грамматики португальского и других романских и германских языков.

Ключевые слова: артикль, референция, модус субстантивной номинации, определённо-артиклевая номинация, неопределённо-артиклевая номинация, безартиклевая номинация, португальский язык

Для цитирования: Бутко В.А., Иванов Н.В. (2022). Функция артикля в модусах субстантивной номинации в португальском языке *Филологические науки в МГИМО*. 8(4), С. 21–33. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-21-33>

Референция – вершина речевого семиозиса, сущностный критерий и предметное основание истинностной функции знака, определяющей его соответствие обозначаемой внешней реальности. Референция венчает процесс содержательной объективации мысли в масштабе предложения. Её можно понимать как условно материальную точку отсчёта в том схематическом мыслительном представлении внешней реальности, которое создаёт говорящий, используя семантические средства языка, и которое принято называть языковой картиной мира. Следует уходить от одностороннего понимания референции. Важно видеть не только объективную, но и субъективную её сторону. «Функцию референции в полном её понимании следует проводить не от знака к объекту, а от субъекта к объекту через свойства символической формы. Обратной стороной референции является выявление смысловой реальности субъекта» [5, с. 14].

В языке референция – атрибут и исключительная функция имени существительного. В этом обнаруживается стихийный материализм всякой мысли в формах её вербальной репрезентации. За всем, что мы мыслим, так или иначе должен стоять или полагаться некоторый материальный субстрат. Предметную основу любой мысли составляет так или иначе рисуемая говорящим пространственная схема события, в которой ключевую роль играет субстантивный элемент.

Особенное регулятивно-логическое влияние субстантивация получает в абстрактных рассуждениях, в которых материально-пространственная схема мысли приобретает самодовлеющий характер и «объектами» становятся события, концепты, сущности, которые в принципе никакой предметности в себе не несут. Каждый язык имеет массу абстрактных существительных, концептуализирующих понимание реальности: красота, знаковость, решимость, возможность, влияние и пр. На базе абстрактных имён обнаруживает себя феномен, который можно было бы назвать предметно-грамматическим априоризмом понимания. Структура понимания предшествует семантике понимания. Мыслеобразование реальности предшествует самой реальности в процессе понимания, и ключевым элементом в этом процессе является субстантив – элемент, являющийся основанием и носителем функции референции в предложении. Основная задача мысли в понимании реальности – найти и представить в том или ином приближении референцию к этой самой реальности. Референция – граница понимания реальности. С одной стороны, она – достижение мысли, с другой, она – её основание и точка отсчёта.

Референция – гибкая функция, в которой степень отнесённости имени существительного к внешней реальности может дифференцироваться по критерию определённости. Центральное место среди многих способов субстантивной детерминации в португальском, как и во многих других романских, а также германских языках, занимает артикль. Различные виды субстантивной детерминации как бы группируются вокруг артикля.

Надо сказать, что и в некоторых безартиклевых языках (например, в славянских) исследователи отмечают действие функции артикля в речевом узусе, – но не как формализованной грамматической, а скорее как интуитивной категории. Артикль в этих языках замещается различными местоименными или количественными детерминативами [7]. В этих языках субстантивная номинация как бы тянется к некоторому предполагаемому категориальному центру определённости, который при этом не имеет формального закрепления. В отношении русского языка делается вывод о том, что он «... находится в состоянии поиска артикля. Об этом свидетельствуют разные способы выражения категории определённости/неопределённости, сосуществующие в современном русском языке» [7, с. 8]. В ряде исследований изучается развитие форм детерминации от латыни к артиклям в романских языках. Латинские детерминативы трактуются как романские протоартикли [9, с. 211], [10]. Прежде всего, выделяется определённый артикль, ориентированный на местоименную указательную парадигму, вслед за которым всё больше утверждается неопределённый артикль, тяготеющий к адъективной качественной детерминации.

С появлением определённого и неопределённого артиклей в романских языках недифференцированная субстантивная номинация становится дифференцированной. Артикль становится неотъемлемой частью морфологии имени существительного. Появляются и закрепляются в своих функциональных признаках три модуса номинации: определённо-артиклевая, неопределённо-артиклевая и безартиклевая (далее, соответственно, о/а-номинация, н/а-номинация и

б/а-номинация). Каждый из модусов обладает своим смысловым ресурсом. Во многих работах по артиклю основное внимание уделяется собственно артиклевым формам субстантивной номинации, то есть о/а-номинации и н/а-номинации. Б/а-номинация чаще всего остаётся в стороне и не получает достаточного функционального описания, что заметно сужает общее понимание функции артикля в языке. В настоящей статье, посвящённой функциональным аспектам морфологии артикля в португальском языке, мы постараемся отчасти восполнить этот пробел.

Артикль – трудно объяснимая грамматическая категория. Его нельзя отнести к разряду частных словоизменительных категорий, как, например, число, род или падеж существительного. Артикль не имеет реляционной функции, то есть лишён нарративно-описательного статуса. При этом присутствие артикля в том или ином его модусе обязательно для всякой субстантивной номинации. Три модуса артикля (о/а, н/а, б/а) образуют устойчивую грамматическую парадигму в португальском языке. Артикль как бы стоит по другую сторону от всей остальной грамматики имени, характеризуя субстантивную номинацию в целом. Что привносит артикль в семантику слова? Каково его предназначение?

Артикль – это не просто семантический, но также прагматический и, в каких-то ситуациях речевого узуса, стилистический феномен. Артикль – это значимый маркер смысловой дифференциации модусов субстантивной номинации в языке. Три функциональных измерения артикля взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии.

Первичная функция значения – идентификация обозначаемой внешней реальности. Артикль является *феноменологическим маркером* такой идентификации. Мы, используя семантику слова, как бы даём имя обозначаемому (видимому или данному нам в представлении) объекту: существительное-слово превращается в существительное-имя объекта. Г. Гийом называет артикль «регулярным вводящим знаком имени» [2, с. 32]. Имя и объект встречаются в акте именования: данный объект здесь и сейчас обозначен мною этим именем. Такую встречу М. Хайдеггер характеризовал при помощи термина *da-sein* (*здесь-бытие*). Семантика имени, снабжённая артиклем, показывает феноменологию бытия объекта, данного мне здесь и сейчас в моём представлении.

Семантическая феноменология имени переходит в перформативную прагматическую феноменологию: феноменология здесь и сейчас данного в семантическом представлении объекта переходит в феноменологию здесь и сейчас произнесённого и адресуемого другому субъекту слова. И здесь также маркером такой субъективной феноменологии при имени существительном может выступать артикль. Семантика имени получает контекстуальное и коммуникативное осмысление.

Выше прагматической стоит стилистическая, или индивидуальная культурно-личностная феноменология артикля, где он выступает маркером субъективной оценки, которую говорящий даёт объекту в акте обозначения. Артикль становится показателем смысловой значимости обозначаемого объекта.

Рассмотрим каждый из уровней феноменологии артикля на примерах из португальского языка. В первую очередь нас будут интересовать дистрибутивные свойства артиклевых маркеров в португальском языке, а именно их дополнительная контекстная дистрибуция, где каждый из маркеров несёт в себе некоторое отличительное качество, характеризующее соответствующее значимостное понимание объекта, стоящее в оппозиции к другим артиклевым маркерам. Будут рассмотрены случаи: 1) семантической контекстной дистрибуции, 2) прагматической контекстной дистрибуции и 3) стилистической контекстной дистрибуции артиклей в португальском языке. Будет затронута узальная вариативность артиклей как при именах нарицательных, так и при именах собственных.

1. Семантика – объективная сторона референции в знаке. Семантика – высшее и основное предназначение артикля. Именно здесь артикль имеет своё устойчивое формальное применение, становится грамматическим спутником субстантивного значения. Артикль помогает значению достигать необходимой точности и определённости в предметной идентификации обозначаемой реальности. Эта сторона феноменологии артикля изучена наиболее подробно и получила наибольшее число научных интерпретаций. Основное внимание в исследованиях по семантике ар-

тикля уделяется объяснению модусов определённости и неопределённости в плане их генезиса и их связи с местоименными, адъективными и количественными способами детерминации имени в языке. В тени этих интерпретаций нередко остаётся модус б/а-номинации, который не получает достаточного объяснения. Полноценное комплексное изучение функции артикля в языке должно учитывать все три возможных модуса субстантивной номинации.

Известны две комплексные семантические трактовки функции артикля в языке, в которых делается попытка интегрировать в рамках единой грамматической парадигмы все три модуса номинации. Первая может быть названа объективно-семантической. Её можно также назвать истинностной, поскольку она ориентирована на то, насколько семантика имени соответствует отображаемой в имени реальности объекта. Вторую можно назвать субъективно-семантической. Она ориентирована на внутреннюю структуру значения, раскрывает механику взаимосвязи экстенционального и интенционального аспектов значения в акте именования.

1.1. Объективно-семантическая трактовка артикля получила распространение в школьных грамматиках. Этот подход строится на базе двух категориальных оппозиций: 1) определённости – неопределённости и 2) соотнесённости – несоотнесённости. Первая оппозиция устанавливает различие между определённым и неопределённым артиклями, вторая предназначена для объяснения различий между артиклевым и безартиклевым употреблением имени [6, с. 16-17]. Этот подход, ввиду его простоты, оказывается весьма эффективным в практике преподавания языка.

O amigo do meu irmão sabe falar português. Друг моего брата умеет говорить по-португальски.

Um amigo do meu irmão sabe falar português. /Один/ друг моего брата умеет говорить по-португальски.

Aquele rapaz que fala português é *amigo do meu irmão*. Тот парень, который говорит по-португальски, *друг моего брата* (является *другом моего брата*).

В первой и второй фразах определённый (*o amigo*) и неопределённый (*um amigo*) артикли соотносят семантику имени с конкретным лицом – участником описываемой ситуации. Разница между двумя номинациями состоит в том, что первая из них является *референциально завершённой*, а вторая – *референциально незавершённой*. В первой выбор объекта осуществлён окончательно, не приемлет дальнейшей предметной конкретизации. Во второй объект не отобран окончательно, подразумевает дальнейшую предметную конкретизацию. Отсутствие артикля в третьей фразе (*amigo*) не несёт в себе предметности и вообще не предполагает какой-либо предметной селекции в рамках описываемой ситуации. Субстантив *amigo* служит здесь качественной характеристикой другого объекта и не предполагает прямого указания на присутствующий в структуре описываемой ситуации объект. Субстантив *amigo* здесь лишён предметной нагрузки. Н.Д. Арутюнова видит в такого рода номинациях «нереферентное употребление имени» [1, с. 10, 95]. Таким образом, имея в виду непосредственно семантический референциальный статус трёх модусов субстантивной номинации, мы можем охарактеризовать первый из них (о/а-номинацию) как референциально завершённый, второй (н/а-номинацию) как референциально незавершённый и третий (б/а-номинацию) как нереферентный¹.

Объективно-семантический подход наиболее подробно объясняет два модуса субстантивной номинации: референциально завершённый (о/а) и референциально незавершённый (н/а). Однако он гораздо менее пригоден для объяснения нереферентного (б/а) модуса, то есть случаев опущения артикля.

¹ Ряд авторов, работающих в сфере испанской грамматики, имея в виду случаи употребления имени существительного без артикля, проводят дополнительное различие, характеризуя одни из этих случаев как маркированное опущение артикля, а другие – как употребление имени с «нулевым» артиклем [3, с. 138]. Мы считаем избыточной такую дифференциацию. «Нулевой» артикль при таком подходе претендует на роль «четвёртого модуса» субстантивной номинации, грамматический статус которого не вполне прояснён и морфологическое закрепление которого тоже не определено. Оба случая, как бы их ни рассматривать, охватываются одной и той же формой: контекстным употреблением существительного без артикля. В настоящей статье мы данного различия не проводим.

В референции, которая очевидна в о/а- и н/а-номинациях, выделяются два её аспекта: идентификация и индикация. В б/а-номинации, которая характеризуется как несоотнесённое (т.е. нереперентное) использование имени, ослабляется или вообще утрачивается индикативный аспект. Иными словами, имя, не теряя свою идентифицирующую семантическую способность, перестаёт указывать на объект, или, по крайней мере, это указание в нём становится нерелевантным, уходит на второй план. О/а-номинация и н/а-номинация фактуализируют семантику слова, связывают её с реальностью. Б/а-номинация виртуализирует семантику существительного, отрывает её от реальности.

Рассмотрим в соответствии с объективно-семантическим подходом, какие различия могут возникать между артиклевыми номинациями и б/а-номинацией в а) субстантивных словосочетаниях и в б) предикативно-именных сочетаниях. Первые мы называем связанным использованием имени, вторые – свободным использованием имени. В первых одно существительное стоит в атрибутивном или в комплетивном подчинении к другому. Во вторых оно занимает самостоятельную синтаксическую позицию относительно сказуемого, то есть может быть подлежащим, дополнением, обстоятельством, частью именного сказуемого, иными словами, занимает позицию синтаксического актанта.

1.1.1. В субстантивных словосочетаниях, где второе существительное адъективируется и становится атрибутом первого, мы отмечаем полное отсутствие объектного указания у второго существительного, что, собственно, отвечает критерию несоотнесённости согласно объективно-семантическому подходу. Это можно назвать виртуальным использованием имени. Так, в словосочетании *moeda de ouro* (золотая монета) в элементе *de ouro* мы не имеем в виду указание на конкретный материальный объект (кусочек золота). Мы понимаем, что это – характерная для португальского языка субстантивная форма образования относительного прилагательного (*de ouro* – золотой, из золота). Существительное *ouro* здесь не несёт в себе самостоятельной референциальной функции: как таковое оно не указывает на объект, но говорит о материальном качестве другого объекта (*moeda*).

Субстантивное словосочетание атрибутивно-адъективного типа превращается в комплетивное, если ко второму существительному в нём добавляется артикль. Так, названия знаменитых лиссабонских улиц содержат в себе определённый артикль *Rua do Ouro* (Золотая улица) и *Rua da Prata* (Серебряная улица). Имеется в виду, что здесь когда-то работали ювелиры по золоту и по серебру. Опущение артикля подводило бы нас к тому пониманию, что эти улицы буквально сделаны из золота или из серебра. Исторический термин *Золотая лихорадка* также в португальском языке обозначается с использованием определённого артикля: *Corrida do ouro*. Здесь, как представляется, имеется в виду: *погоня за золотом*. По той же формуле образуется словосочетание *a corrida aos armamentos* (гонка вооружений). С другой стороны, известная во многих европейских языках историческая метафора «Золотой век» – *Idade de Ouro* – в португальском не имеет артикля и не предполагает буквального отношения к ценному металлу. Мы говорим: *Золотой век русской поэзии*. В Португалии говорят: *Золотой век Португалии* (*Idade de Ouro de Portugal*; под этим понимается XVI век, век Великих географических открытий).

Следует внимательно подходить к тому, где использовать и где не использовать определённый артикль в такого рода субстантивных словосочетаниях в португальском языке. Например, “... *a taxaço do carbono* elaborada pela Comissão Europeia... afeta *as cadeias do aço e do cimento* do Brasil” (“.../система/ налогообложения на карбоновые выбросы, разработанная Еврокомиссией... может негативно отразиться на /экспортных/ цепочках стали и цемента Бразилии”). Здесь нельзя сказать “*cadeias de aço*”*: опущение определённого артикля полностью меняло бы смысл выражения: “/экспортная/ цепочка стали” превращалось бы в “стальная цепочка”*. Мы опускаем артикль в выражениях *botija de gas* (газовый баллон) или *contrato de gas* (газовый контракт). Но следует использовать определённый артикль при переводе на португальский язык выражений: “газовый ОПЕК” – “*OPEP do gas*” или “газовый шантаж” – “*chantagem do gas*”. Есть и другие случаи, где та семантика, которая в русском языке выражается через прилагательное, в португальском передаётся при помощи субстантивных словосочетаний комплетивного типа

(через o/a-номинацию): *Idade do Gelo* (ледниковый период), *Guerra dos Cem Anos* (Столетняя война), *agência das redes* (сетевое агентство), *crise dos cereais* (зерновой кризис), *Organização do Tratado do Atlântico Norte /OTAN/* (Организация Североатлантического Договора /НАТО/). Артикль вносит важное семантическое различие в следующих словосочетаниях: *trabalho de casa* (домашняя работа) – *trabalho da casa* (работа по дому).

В комплетивных субстантивных словосочетаниях (с артиклем) референциальная нагрузка смещается ко второму существительному. По крайней мере, её можно считать распределённой между первым и вторым существительными. В субстантивных словосочетаниях атрибутивного типа (без артикля) референциальным приоритетом пользуется первое существительное.

1.1.2. В приведённых выше примерах позицию артикля можно считать связанной, одно существительное в них является атрибутом или компонентом другого существительного и, значит, не имеет самостоятельной синтаксической функции. Самостоятельную синтаксическую позицию имеют те существительные, которые соотносятся со сказуемым и играют роль синтаксического актанта (подлежащего, дополнения, обстоятельства). Впрочем, и здесь в бытийных предложениях с глаголом *ser* (быть) существительное также может нести атрибутивную функцию, которая маркируется опущением артикля: *Ele é professor* (он – преподаватель), *Já era adido honorário em Berlim...* /E. Queiroz/ (Он уже был почётным представителем в Берлине...), *F.C. Porto é campeão* (Футбольный клуб Порту – чемпион). В расширенных определениях может появляться неопределённый артикль, конкурирующий с б/а-номинацией: *É um governo que não tem mais credibilidade* (Это – правительство, которому больше нет доверия); *Guarda é uma força armada destinada a defender uma determinada área* (караул – это вооружённое подразделение, предназначенное для охраны и обороны объекта). Очевидно, что в такого рода предложениях субстантивная номинация с опущением артикля в португальском языке берёт на себя ту функцию, которая в русском языке свойственна существительным в творительном падеже, отвечающим на вопрос: Кем он или нечто является? Кем я его считаю (называю)? *O castelo foi declarado patrimônio mundial* (Замок был объявлен всемирным наследием); *Um ano depois ele foi eleito senador* (Годом позже он был избран сенатором); *Não posso chamar a isso verdade* (Не могу назвать это правдой).

Более широкой и гибкой интерпретации требуют случаи использования или опущения артикля в предложениях со сказуемыми более сложной валентной семантики: *Vítimas têm o direito à justiça e recompensão...* (Пострадавшие имеют право на справедливость и на компенсацию); *Já era adido honorário em Berlim e todas as noites punha casaca* (E. Queiroz) (Он уже был почётным представителем в Берлине и каждый вечер надевал фрак); *Essas pessoas trabalham, têm família, pagam impostos e contribuem para a economia dos EUA e de seu país de origem...* (Эти люди работают, они имеют семью, платят налоги, способствуют развитию экономики США и своих стран); *Esse acordo... gera segurança jurídica e significa recursos que vão ser compartilhados com países em desenvolvimento* (Этот договор... создаёт /условия/ правовой безопасности и означает /доступ/ к ресурсам, которые можно разделить с развивающимися странами). Во всех этих предложениях случаи опущения артикля нельзя назвать в полном смысле слова «нереферентными». Este ano Portugal ainda não comprou gás a Moscovo (В этом году Португалия ещё не покупала газ у Москвы). За всеми этими обозначениями стоят реальные объекты: *vítimas* (пострадавшие), *casaca* (фрак), *família* (семья), *impostos* (налоги), *recursos* (ресурсы) и т. д. Следует найти иное объяснение, почему в отношении этих объектов в этих фразах говорящий использует нереферентную форму обозначения.

1.2. Объективно-семантический подход констатирует выбор между различными артиклевыми номинациями, но не вполне объясняет их. По большей части способ номинации объясняется собственной семантикой имени, отражающей природу объекта (исчисляемое или неисчисляемое, конкретное или абстрактное, имеет или не имеет при себе определение). Отдельно выделяются обозначения времени суток, дней месяца или недели, географических объектов, профессий, должностей и т. д. Всё это формулируется в виде трудно усваиваемых обучаемыми правил. В целом, объяснение даётся «от-объекта».

Иное объяснение артиклевых номинаций даёт *субъективно-семантический подход*. Этот подход ориентирован на внутреннюю содержательную механику субстантивной номинации, трактуя её в терминах взаимосвязи экстенционального и интенционального аспектов (т.е. логических объёма и содержания) в структуре субстантивного значения [4]. Этот подход предлагает деятельностное объяснение субстантивной номинации. Номинация трактуется как речевой акт, осуществляемый в конкретных условиях говорящим. Выдвижение на первый план либо экстенционального, либо интенционального аспекта значения не просто зависит от фактической данности объекта, но также от выбираемого говорящим ракурса его рассмотрения, то есть в значительной мере представляет собой субъективный выбор говорящего. Такую трактовку можно назвать объяснением «от-субъекта».

В артиклевых номинациях на первый план выдвигается экстенциональная сторона значения. Это предметно-соотносительные, фактуализирующие виды номинации. Объект идентифицируется сущностно, *субстанциально*. Интенциональная сторона значения отодвигается на второй план, в подразумевание. Объект исчисляется количественно, по объёму: *A implementação da estratégia da luta contra a criminalidade organizada foi insuficiente* (Реализация стратегии борьбы с организованной преступностью была недостаточной). В этом примере определённый артикль при существительных (*a implementação, a estratégia, a luta, a criminalidade organizada*) повышает их индикативную функцию. Эти существительные указывают на конкретные известные всем реальные объекты, это: документы и действия правительства, существующая в стране преступная практика. Такую номинацию следует понимать как референциально завершённую, она подразумевает однозначное указание на объект и не предполагает сравнение.

Отдельно следует выделить н/а-номинацию, которая выше была определена как референциально незавершённая. Она как бы требует семантической достройки объекта, дальнейшего контекстного развития или домысливания: *...enfrentamos uma dura realidade* (мы столкнулись с жестокой реальностью). Неопределённый артикль здесь имплицитно подразумевает потенциальное сравнение с другой реальностью (другим объектом), отличной от данной именуемой. Такая импликация может быть названа внешней, привходящей. В данном примере подразумевается, что могла бы быть «другая реальность», «менее жестокая». *O selecionador quer um Portugal a bom nível frente ao Japão* (Тренер хочет [видеть] Португалию на хорошем уровне [в матче] против Японии). *Um Portugal* здесь метонимическое обозначение. *Portugal* – имя собственное, которое по сложившейся традиции должно использоваться без артикля. Неопределённый артикль здесь – маркированное обозначение, которое несёт в себе семантику местоимения «такой»: «Тренеру нужна такая Португалия, которая была бы на уровне Японии». Для неопределённого артикля характерна импликация инаковости, чего нет в о/а- и в б/а-номинациях. Последние можно назвать безальтернативными номинациями.

В б/а-номинации на первый план выдвигается интенциональная сторона значения. Её называют *качественным* видом идентификации объекта [12, с. 116-117]. Выдвигая на первый план интенциональную сторону значения, говорящий как бы отвлекается от субстанциальной реальности объекта: *E souberam-se horrores* (и пошли ужасные слухи). В данном примере говорящий имеет в виду качество слухов и отвлекается от их количества. Список этих слухов в понимании говорящего потенциально «не закрыт», могут появиться новые слухи того же качества. *Haverá abertura para outros tipos de organizações...* (Мы будем открыты для других видов организаций...). Дословно в этом примере сказано: *будет открытость**. При слове *abertura* (*открытость*) здесь невозможно употребить артикль. Семантика слова раскрывается изнутри, со своей сигнификативной стороны, по интенционалу.

Исследователи отмечают функциональный сдвиг в семантике существительного без артикля. Существительное частично де-субстантивируется [4, с. 94] и приобретает свойства, которые характерны для прилагательного [11, с. 56-57] или для глагола, что можно назвать частичной адъективацией и вербализацией существительного. *O Primeiro Ministro do Reino Unido... diz que não quer mais aumento de impostos* (Премьер-министр... говорит, что не хочет дальнейшего повышения налогов). В этом примере мы отмечаем смещение элемента *aumento de impostos* в сторону глаголь-

ной функции. /*O governo/ adota Bitcoin como **moeda legal*** (/Правительство/ принимает Биткойн как официальную валюту). Здесь опущение артикля скорее маркирует адъективацию существительного *moeda legal. Estado pode assumir **controle** de empresas críticas* (Государство может взять на себя управление предприятиями в тяжёлом экономическом положении). Здесь элемент *controle* без артикля функционально близок к глаголу. *Há reservas para um mês e **não há motivos para preocupação*** (/Имеющихся/ резервов /зерна/ хватает на месяц и нет причин для беспокойства). Здесь опущение артикля при слове *preocupação* (беспокойство) маркирует функциональное смещение существительного в сторону глагола. Если бы возле этого слова стоял определённый артикль, то это бы усиливало индикативную функцию существительного и означало указание на конкретное беспокойство, испытываемое тем, к кому обращено это высказывание.

2. Выдвижение экстенциональной или интенциональной стороны значения имени существительного – характерный инструмент смыслового маркирования в португальском языке. Говорящий активно пользуется функцией артикля, чтобы направить внимание слушающего по смыслу в нужном направлении. Артикль используется не только как семантический, но и как прагматический маркер. Функция артикля в определённых условиях становится показателем смысловой и выразительной динамики высказывания, определяя, от чего и к чему развивается мысль. От артикля может зависеть дистрибуция тема-рематического отношения в линейной структуре высказывания. Исследователи отмечают, что о/а-номинация – это потенциально тематический вид номинации [8, с. 49], н/а-номинация и б\а-номинация – это потенциально рематические виды номинации [4, с. 94].

Определённый артикль трактуется как анафорический маркер в масштабе контекста и, шире, в масштабе дискурса. В этом своём качестве определённый артикль дейктичен. В дополнение к функции объектного (т.е. собственно семантического) указания в нём появляется функция контекстного и дискурсивного указания. В масштабе контекста он указывает на упомянутую ранее в тексте информацию, на предшествующие номинации. Однако анафорический контекстуальный дейксис расширяется до масштабов дискурса: тот же самый артикль используется для указания на общеизвестные факты, вещи, события. Думается, именно этим объясняется возможность использования определённого артикля не только в тематической, но и рематической части высказывания: *O Governo passa a implementar o novo plano de recuperação económica* (Правительство приступает к реализации нового плана восстановления экономики). Элемент *o novo plano de recuperação económica* стоит с определённым артиклем. Этим показывается, что этот план уже был принят ранее взамен старого, и сейчас только начинается его реализация, которая до какого-то момента откладывалась. Если мы представим себе другую ситуацию, где правительство не приступает к реализации принятого ранее нового плана, но лишь объявляет о его принятии, то в этом случае невозможно употребить определённый артикль: *O Governo anunciou um novo plano de recuperação económica* (Правительство объявило о новом плане экономического восстановления). Элемент *um novo plano* с неопределённым артиклем маркирует ввод новой ранее никому не известной информации, то есть выполняет интродуктивную функцию в масштабе контекста и в масштабе дискурса.

В н/а-номинации за контекстной рематизацией стоит дискурсивная рематизация, то есть то, что можно назвать обновлением дискурса. Под этим понимается появление и закрепление новых фактов в жизни человека или в общественной жизни. Существующая картина мира даётся в её развитии, дополняется новыми элементами, событиями. При этом в ней продолжают присутствовать старые, уже известные или очевидные факты, которые обозначаются с использованием определённого артикля. Феноменология субстантивной номинации имеет не только контекстуальное, но и дискурсивное измерение. Контекстная феноменология дополняется феноменологией дискурса.

Опущение артикля является не менее ярким ремовыделительным маркером, чем н/а-номинация. В то же время в ней нет функции ввода новой информации. Она решает другую прагматическую задачу. На первый план в ней выдвигается качественная сторона значения. Её можно назвать качественно завершённой номинацией. Качественная ха-

рактизация объекта мыслится как окончательная, кульминационная. В этом смысле б/а-номинация противостоит о/а-номинации, которая является референциально завершённой, но некачественной.

Как н/а-, так и б/а-номинация может быть характерным средством рематического выделения существительного, подлежащего или прямого дополнения, стоящего в препозиции к сказуемому: *Um desfile militar foi realizado nesta terça-feira* (Торжественное военное прохождение состоялось в этот вторник). *Artilharia e foguetes foram disparados durante o exercício denominado Olfaça-1400* (Стрельба из артиллерийских орудий и запуски ракет производились во время учений Олфака-1400). *Mulheres, crianças, homens foram presos e algemados...* (Женщины, дети, мужчины арестовывались и на них надевались наручники...). *Ultrapassagens mal calculadas, excesso de velocidade estiveram na origem de muitos acidentes* (Плохой расчёт при обгоне, превышение скорости стали причиной многих дорожных аварий). Если бы при выделенных элементах в приведённых выше примерах стоял определённый артикль, то рематический акцент переносился бы в конечную часть высказывания, то есть в свою естественную позицию, и высказывание меняло бы свою смысловую направленность.

Опущение артикля нельзя считать строгим средством рематизации. Б/а-номинацию нередко можно встретить и в тематической части высказывания: *... fontes disseram a Reuters que tal não deverá acontecer* (... источники сообщили Рейтерс, такое не должно произойти).

3. Помимо объективно-семантической и выделительно-прагматической, исследователи отмечают также стилистическую функцию артикля. Стилистика – наименее разработанная сторона португальского артикля. До сих пор наиболее подробно её рассматривал португальский стилист Р. Лапа [12].

Стилистическую функцию артикля можно назвать субъективно-значимостной. Её можно также назвать дополнительной, в ней нет ничего строгого и закономерного. За ней стоит желание говорящего подчеркнуть собственное отношение к обозначаемому объекту. Стилистическая функция усиливает или, наоборот, нейтрализует указание, добавляя к нему ценностный колорит. Обычно это *подчёркнутое* использование или опущение артикля. Рассмотрим несколько характерных примеров и прокомментируем их:

Deixarás pai e mãe – diz a religião ao sacerdote [12, с. 116] (Ты должен будешь оставить отца и мать, – говорит религия священнику). Элементы *pai e mãe* здесь даны без артикля. Этим подчёркивается их значимость для человека. Конечно, речь не идёт о том, что человек забудет своих отца и мать. Аналогичный пример: *Pai, mãe, esposa, filhos – tudo deixou o pobre emigrante* [12, с. 116] (Отец, мать, супругу, детей – всё оставил бедный эмигрант). Употребление этих элементов с артиклем приносило бы тот смысл, что человек бросил конкретных людей, своих родных.

António Sérgio deixou órfã a nossa rádio (Антонио Сержио оставил сиротой наше радио). Это фраза из некролога. Имеется в виду, что радио *осиротело* в связи со смертью А. Сержио. Употребление артикля при существительном *sirôma* (a *orfã**) радикально меняло бы смысл фразы. Получалось бы, что этот человек оставил свою дочь-сироту радио-редакции. Вместо возвышенного смысла звучала бы ирония.

Esta menina é uma joia (Эта девочка настоящий бриллиант). Неопределённый артикль здесь подчёркивает ценностное выделение. Аналогичный пример: *A dependência do gás russo é uma verdadeira preocupação para os Europeus* (Зависимость от российского газа вызывает настоящую озабоченность европейцев). *Um Portugal à imagem de Cristiano Ronaldo* (Португалия по образу Криштиано Роналду).

Употребление определённого артикля возле имени собственного также может быть стилистически маркированным. Это придаёт оттенок фамильярности по отношению к упоминаемому таким образом лицу: *O Bolsonaro está a destruir todas as conquistas do povo brasileiro*. Здесь мы видим попытку пренебрежительного упоминания имени президента страны Ж. Болсонаро (Этот Болсонаро разрушает все завоевания бразильского народа).

Однако тот же определённый артикль может придавать возвышенный оттенок: *O Vicente não era um jornalista. Era o jornalista* (вариант перевода: Висенте был не просто журналистом, он был

журналистом с большой буквы). *O Alentejo já foi o celeiro de Portugal* (/Регион/ Алентежу когда-то был житницей Португалии).

ESG não é moda. Mas está na moda (/Критерии/ ESG² это не мода, но это сейчас в моде). В этом примере мы видим игру слов, в которой участвует артикль.

Выводы

Артикль – это грамматический маркер смысловой актуализации имени в португальском языке. Артикль дифференцирует модусы субстантивной номинации в речевом узусе: определённо-артиклевую номинацию, неопределённо-артиклевую номинацию и безартиклевую номинацию. Не имея описательной нарративно-реляционной семантической функции, которая свойственна падежно-предложному аспекту грамматики существительного, артикль маркирует относительную феноменологическую реальность субстантивной номинации в её комплексном деятельностном понимании. При помощи артикля феномен номинации раскрывается в своих истинностном (относительно объекта), актуально-выразительном (относительно другого субъекта) и культурно-значимостном (в дискурсивном опыте языка) аспектах. Артикль способен высвечивать тот или иной из трёх аспектов имени в предложении и в высказывании. Чаще всего на первый план выдвигается объективно-истинностная (референциальная) сторона имени, которая является наиболее очевидной. Значимым является также использование артикля как прагматического и/или как культурно-значимостного маркера.

Проведённый в настоящей статье анализ позволяет дифференцировать артиклевые модусы субстантивной номинации в португальском языке по следующим параметрам:

а) по параметру референции: о/а-номинация характеризуется как референциально завершённая, н/а-номинация – как референциально незавершённая, б/а-номинация – как неререферентная;

б) по качественному параметру: о/а-номинация характеризуется как некачественная (т.е. чисто идентифицирующая), н/а-номинация – как качественно незавершённая, б/а-номинация – как качественно завершённая;

в) по параметру указательности: о/а-номинация и н/а-номинация характеризуются как индикативные, б/а-номинация – как неиндикативная;

г) по параметру контекстной информационной новизны: о/а-номинация и б/а-номинация характеризуются как неинтродуктивные, н/а-номинация характеризуется как интродуктивная;

д) по параметру способности рематического выделения: н/а-номинация и б/а-номинация характеризуются как выделительные (т.е. как способные маркировать рему высказывания), о/а-номинация – как невыделительная (т.е. преимущественно как тематический маркер).

Указанные параметры могут служить критериями функциональной маркированности артикля (референциальной, прагматической и/или стилистической) в различных грамматических контекстах. Артикль – один из сложнейших элементов португальской грамматики и важнейшее средство смыслового манёвра в португальском языке. Объяснение теории артикля и практическая отработка навыков его применения в речи не следует ограничивать рамками начального этапа языковой подготовки, но следует продолжать и развивать на протяжении всего периода обучения иностранному языку.

© Бутко В.А., Иванов Н.В., 2022

² ESG (Environmental, Social and Corporate Governance) (порт. ambiente, social e governança empresarial) (рус. экология, социальная политика, корпоративное управление) – требования к современной коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 2000. 896 с.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
3. Иванова У.Ю. Случаи отсутствия артикля в испанском языке – ошибка или правило. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. №12-2, декабрь 2018г. М.: НИТУ МИСиС, 2018. С. 136-139.
4. Иванов Н.В. Смысловая функция артикля: опыт логико-философского анализа (на материале португальского языка). // ВЯ № 2. 1994. С. 90-96.
5. Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса – Дисс. на... д. филол. наук, М. 2002. 377 с.
6. Канонич С.И. Функция артикля в испанском языке (к вопросу о служебных словах в языках аналитического строя). – Дисс. ... докт. филол. наук. М. 1974.
7. Касаткина Р.Ф. Русский язык ищет артикль // ВЯ №2, 2012. С. 3-9
8. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд. лит-ры на ин. языках, 1961. 265 с.
9. Пиотровский Р.Г. Как родился определённый артикль в романских языках // Res philologica. Памяти академика Г.В. Степанова. М.-Л.: Наука, 1990. С. 207-216.
10. Сабанеева М.К. Романские протоартикли в недрах латыни: вопросы теории и генезиса // ВЯ №6, 2003. С. 4-14.
11. Grimm H.-J., Heinrich G. Der Artikel. Leipzig: VEB-Verlag Enzyklopädie, 1976. 101 s.
12. Lapa R. Estilística da Língua Portuguesa. Coimbra: Coimbra-Editora, 1977. 302 p.

References

1. Arutiunova, N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the world of a person]. Moscow: Iazyki russkoy kultury. 1998. 896 s.
2. Guillaume, G. *Printsipy teoreticheskoy lingvistiki* [Principles of theoretical Linguistics]. Moscow: Progress, 1992. 224 s.
3. Ivanova, U.Yu. *Sluchai otsutstviia artiklia v ispanskoy iazyke – oshibka ili pravilo*. [Cases of absence of article in Spanish – a rule or an error] // Sovremennaya nauka: aktualnye problemi teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki, №12-2, december 2018. Moscow: NITU MISiS, 2018. S. 138-139.
4. Ivanov, N.V. *Smyslovaia funktsiia artiklia: opyt logiko-filosofskogo analiza (na materiale portugalskogo iazyka)* [Conceptual function of the article: a philosophical essay (by Portuguese examples)]. // Voprosy Iazykoznanii №2, 1994. S. 90-96.
5. Ivanov, N.V. *Symvolicheskaya funktsiia iazyka v aspektakh semiogeneza i semiozisa* [Symbolic function of language in the aspects of semiogenesis and semiosis] Dissertatsiia na... doktora filol. nauk. M. 2002. 377 s.
6. Kanonich, S.I. *Funktsiia artiklia v ispanskoy iazyke (k voprosu o sluzhebnykh slovakh v iazykakh analiticheskogo stroia)* [The function of the article in Spanish (on the question of auxiliary words in analytical languages)]. Dissertatsiia na... doktora filol. nauk. M. 1974.
7. Kasatkina, R.F. *Russkiy iazyk ishchet artikl'* [The Russian language searching for the article]. Voprosy Iazykoznanii №2, 2012. S. 2-9.
8. Krushelnitskaya, K.G. *Ocherki po sopostavitel'noy grammatike nemetskogo i russkogo iazykov* [Essays on the comparative grammar of German and Russian]. Moscow: Izdatel'stvo Literatury na inostrannykh iazykakh, 1961. 265 s.
9. Piotrovskiy, R.G. *Kak rodilsia opredelennyi artikl v romanskikh iazykakh* [How the definite article in the romance languages was born] // Res philologica. In memory of the academician G.V. Stepanov. Moscow-Leningrad: Nauka. 1990. S.207-216.
10. Sabaneeva, M.K. *Romanskiiye protoartikli v nedrah latyni: voprosy teorii i genezisa* [Romance proto-articles in the heart of Latin: theory and genesis] // Voprosy Iazykoznanii. №6, 2003. S. 4-14.
11. Grimm, H.-J., Heinrich, G. *Der Artikel*. Leipzig: VEB-Verlag Enzyklopädie, 1976. 101 s.
12. Lapa, R. *Estilística da Língua Portuguesa*. Coimbra: Coimbra-Editora, 1977. 302 p.

Сведения об авторах:

Бутко Варвара Александровна – исследователь, преподаватель 35 кафедры (романских языков) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Сфера научных интересов: лингводидактика, лексикология и грамматика португальского языка.
E-mail: varvarabutko@mail.ru

Иванов Николай Викторович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: теория перевода, семиотика, семантика, теория коммуникации, грамматика португальского языка.
E-mail: e-nickma@mail.ru

About the authors:

Varvara Butko is researcher, teacher of Portuguese at the Department of Romance Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Spheres of scientific interest: didactics of foreign languages, Portuguese grammar and lexicology. E-mail: varvarabutko@mail.ru

Nikolay Ivanov, Doctor in linguistics, is full professor, Chief of Romance Languages Department, MGIMO, (Moscow, Russia). Spheres of scientific interests: theory of translation, semiotics, semantics, theory of communication, Portuguese grammar. E-mail: e-nickma@mail.ru

* * *